

ГЕРМАНСКИЕ, РОМАНСКИЕ, СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЫТИЙНОЙ КОНСТРУКЦИИ *IL EST* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Н. Бартош (г. Минск, Беларусь)

Французский язык в сравнении с другими романскими языками располагает максимальным числом «ядерных» средств выражения категории бытийности: полнозначные глаголы *être* и *exister*, а также бытийные безличные конструкции *il y a*, *il est* и *il existe*. Р.Л. Вагнер называет последние «символами» французского языка [1]. Однако если «фундаментальный символ» – конструкция *il y a* неоднократно становился предметом зарубежных и отечественных исследований, то безличным формам полнозначных глаголов *il est* и *il existe* уделялось значительно меньше внимания.

О конструкции *il est* принято говорить, что ее употребление ограничено в современном французском языке и характерно преимущественно для литературного, «книжного» стиля [2, р. 1014; 3, р. 43]. Данный факт не связан, как иногда полагают, с появлением и активным употреблением «конкурирующей» конструкции *il y a*. Как отмечает Р.-Л. Вагнер, будучи «явным» латинизмом, безличная форма *il est* даже в старофранцузский период не имела широкого распространения и по этой причине послужила источником исключительно средств письменного языка [1, р. 11].

Вместе с тем, у конструкции *il est* есть своя, достаточно прочно закрепившаяся сфера употребления: в форме незавершенного прошедшего времени в сочетании с темпоральным компонентом *une fois* ‘однажды’ она находит широкое применение в интродуктивных высказываниях художественных произведений: *il était une fois* – ‘жил да был’. Ср.:

Il était une fois une veuve qui avait deux filles [С. Perrault].

Исследователи отмечают, что бытийные высказывания с *il est*, как правило, вводят в речь информацию, не привязанную к конкретной локализованной внеязыковой ситуации (в этой функции преимущественно употребляется *il y a*). Чаще всего они носят характер абстрактных, философских размышлений, гипотетических предположений, порой граничащих с фантазией и игрой поэтического воображения [1, р. 13].

Il est une âme collective qui interroge, qui pleure, qui espère et qui devine quelquefois [С. Baudelaire].

Il est des chercheurs de ruines qui semblent flairer les traces du passé comme un bon chien de chasse flairer le gibier [L. Augé de Lassus].

Il est des traditions qui ont la vie dure [L'Humanité, 19/11/1992].

Употребление *il est* в высказываниях с конкретным локализатором и индивидуализированным именем бытующего предмета встречается очень редко и свидетельствует либо об отнесенности высказывания к поэтическому, художественному стилю, либо имеет целью придать ему оттенок «книжности» и тем самым привлечь интерес адресата. Ср.:

Entre les noirs sapins, au fond de la vallée, Il est une maison presque démantelée, Qu'habite un pauvre mendiant [F. Bernard].

A Rhodes il est une statue colossale du Soleil, placée avec un quadrigé au sommet d'une colonne de marbre [L. Augé de Lassus].

Наличие в составе *il est* наиболее отвлеченного экзистенциального глагола делает его, по мнению С. Наржу, «самым бытийным» («le plus existentiel») из всех безличных бытийных оборотов французского языка, позволяя выражать то, что, можно охарактеризовать как «латентное существование» («l'existence latente»). По мнению французского исследователя, отсутствие у *il est* дейктической функции, т. е. способности фиксировать наблюдаемую действительность, в отличие, например, от оборота *il y a*, позволяет утверждать существование предмета как нечто «самодостаточное» и «оторванное» от непосредственного акта речевого высказывания («détaché de la situation d'énonciation»). В результате может возникать эффект анонимности – ощущение, что высказывание как бы исключает и даже не подразумевает конкретного локутора-говорящего («n'inclut ni n'implique le locuteur») [3, p. 49, 53]. Ср.:

Ils ne savaient pas qu'il est des outrages qui font de la vengeance une vertu réfléchie et non une impulsion d'aveugle colère [Lord Byron].

В данном высказывании бытийное предложение употребляется в составе косвенной речи. При этом отсутствует согласование времен, предписываемое правилами нормативной французской грамматики: в придаточной части сохраняется настоящее время (*il est*) вместо требуемого незавершенного прошедшего времени *Imparfait*. Отсутствие согласования времен есть показатель того, что мысль о бытии, содержащаяся в придаточной части, не принадлежит какому-либо явному (конкретному) производителю, а имеет форму общего вневременного факта («vérité générale»), истины, установленной анонимным источником, которая принимается как данность.

Чаще всего безличный оборот *il est* употребляется в обобщенных высказываниях, в которых утверждается нелокализованное в пространстве и времени существование предметов, явлений и т. п., наделенных отличительными признаками. В таких высказываниях возможна его замена на *il existe*, что при-

дает сообщению более строгий, сдержанный характер, контрастирующий с возвышенной «тональностью» *il est*. Ср.:

Il est des colonnes sans chapiteaux, il est aussi des chapiteaux sans colonnes [L. Augé de Lassus]. → *Il existe des colonnes...*

Il est des secrets bien lourds à porter [A. Bruel]. → *Il existe des secrets...*

Il est des gens que la vérité effraie [Le Nouveau Petit Robert]. → *Il existe des gens...*

Отметим еще одну особенность конструкции *il est* – требование наличия квалификативного ограничителя (определения или определительного придаточного предложения). Согласно Р. Мери, в силу «копулятивной» природы глагола *être* употребление оборота *il est* в речи представляет собой обязательное совмещение двух операций – утверждения существования (кванторной операции в терминологии Р. Мери – «opération QNT») и приписывания дифференцирующего свойства/признака предмету (квалитативной операции – «opération QLT»). По мнению лингвиста, без квалитативной операции кванторная операция невозможна: **Il est des lions en Afrique. *Il est vingt mille lions en Afrique*. Но: *Il est des lions en Afrique qui n'ont pas de crinière*. Отсутствие же формально выраженного квалификативного компонента в синтаксической структуре высказывания означает, что он присутствует имплицитно либо выявляется путем анализа контекста или трансформационных преобразований высказывания. Ср.: *Il est des malheureux*. → *Il est des gens qui sont malheureux* [4].

Обладая несомненным прагматилистическим потенциалом, исследуемая безличная конструкция продолжает быть востребованной во французском языке. Выбирая среди других бытийных средств, способных формально выражать аналогичные значения, современные авторы не оставляют без внимания *il est*, что позволяет смягчить «научность» *il existe* и избежать нейтральности *il y a*. Ср.:

En Chine, il est des plantes porte-bonheur qui sont censées apporter la chance à leurs propriétaires qui savent en prendre soin [L'Est Républicain, 08/01/2012].

Il est des chiffres qu'on préférerait ne pas recenser tant ils sont liés à des catastrophes naturelles, des conflits, de grands exodes pour fuir la guerre et/ou la famine [La Tribune, 11/03/2015].

Il est des remèdes pires que le mal [L'Humanité, 30/03/2012].

Литература

1. Wagner, R.L. Il y a / R.L. Wagner // Le français dans le monde. – № 29. – Paris : Librairies Hachette et Larousse, 1964. – P. 10–15.
2. Grevisse, M. Le Bon Usage, 14th edition / M. Grevisse, A. Goosse. – Bruxelles : De Boeck & Larcier s.a., 2008. – 1600 p.
3. Narjoux, C. «C'est cela que c'est, la tragédie» ou les présentatifs dans Électre de Giraudoux / C. Narjoux // L'Information Grammaticale. – № 96. – Louvain : Editions Peeters, 2003. – P. 43–53.

4. Méry, R. A propos des constructions existentielles en français et en anglais / R. Méry // Travaux – Cercle linguistique d'Aix-en-Provence, vol. 19. – Aix-en-Provence : Université de Provence, Service des publications, 2006. – P. 131–164. – [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.academia.edu/29218280/Constructions_existentielles_en_fran%C3%A7ais_et_en_anglais_-_Renaud_M%C3%A9ry. – Date of access: 12.03.2017.